

А. Г. Мельник

Становление культа св. Исаии Ростовского

Работа посвящена детальному рассмотрению истории становления культа св. Исаии Ростовского. Выявлены особенности ритуала канонизации этого святого, которую осуществил ростовский архиепископ Вассиан Рыло сразу после присоединения Ростова к Москве в 1474 г. Он же придал св. Исаии статус покровителя всего Русского государства.

Ключевые слова: XV в., Ростов, почитание русских святых.

A. G. Melnik

St. Isaiah of Rostov: Formation of His Cult

The given paper discusses in detail the history of formation of the cult of St. Isaiah of Rostov. It reveals peculiarities of the rite of his canonization by Vassian Rylo, Archbishop of Rostov soon after its annexation to Moscow in 1474. He also gave St. Isaiah the status of the protector of the whole Russian state.

Keywords: the 15th century, Rostov, veneration of Russian Saints.

История становления культа св. Исаии, епископа Ростовского, не раз попадала в поле зрения исследователей [1]. Однако она по сию пору не изучена с должной полнотой. Восполнить этот пробел призвана предлагаемая работа. Основными источниками по избранной теме являются летописи, житие названного святителя (далее – Житие) и тексты посвященных св. Исаии церковных песнопений.

Епископ Исаия являлся выходцем из Киево-Печерского монастыря, занимал Ростовскую архиерейскую кафедру в конце XI в. Последнее упоминание об этом иерархе относится к 1089 г. [2]. Вероятно, вскоре он умер и был погребен, по сообщению его Жития, в ростовском Успенском соборе [3]. В 1160-е гг., во время копания рвов для фундамента нового каменного одноименного храма, произошло обретение мощей святителя. Их поместили в гробнице, установленной «в притворе» данного собора, «на правой стороне входа в церковь» [4]. Следовательно, данная гробница была вполне доступна для почитания. Однако культ Исаии долгое время не получал такого развития и оформления, которое привело бы к четко закрепленному регулярному церковному празднованию его памяти.

Существенные перемены в характере почитания Исаии произошли в 1474 г. Они необычайно конкретно были описаны в пространной редакции его Жития. Для избранной темы важно определить, когда эта редакция была составлена.

Проблема в том, что Житие дошло до нас в двух редакциях: краткой и упомянутой пространной. Краткая редакция с XIX в. и вплоть до относительно недавнего времени считалась старейшей из них [5]. Затем Г. В. Семенченко, исследовав семьдесят доступных ему списков Жития, пришел к выводу о первичности пространной редакции. Самый ранний известный автору список ее датируется первой четвертью XVI в., тогда как немногочисленные списки краткой редакции он отнес лишь к XVII в. [6]. Недавно нам удалось обнаружить два списка пространной редакции Жития [7], надежно датированные концом XV в. [8], чем подтвердилось мнение Г. В. Семенченко о ее первичности.

Ранее исследователи предполагали, что Житие, правда в краткой редакции, было составлено вскоре после прославления святого [9]. Водяные знаки бумаги самого раннего списка пространной редакции Жития датируются 1479–1480 и 1486–1488 гг. [10], что в значительной мере свидетельствует о ее написании вскоре после 15 мая 1474 г. Как уже не раз отмечалось, безымянный ростовский архиепископ, осуществивший перенос мощей святителя в 1474 г., – это известный церковный деятель Вассиан Рыло (1467–1481) [11]. Вполне вероятно, что именно он или кто-то из его окружения являлся автором пространной редакции Жития Исаии.

Согласно данному произведению, после того как гроб Исаии был установлен на правой стороне

притвора ростовской соборной церкви, минуло много лет. Этот гроб долго пребывал в «небрежении», так что у него в том притворе никогда и свечи не горело, и священник не приходил к нему с кадилом [12]. «Архиеп(и)скопъ тоя же с(вя)тыя соборныя Б(о)жиа М(а)т(е)ре ц(е)ркви, видевъ образ с(вя)того Исаиа почитаемъ и поклоняемъ от вс(е)хъ, гроб же его заключенъ и в велице небрежении пребывающъ и отнуд памяти не причастен таковыи светилникъ. И велие попечение о сем имеаше истинный пастырь и велику тщету сие вменяше, яко таковому пречюдному о(т)цю в такомом небрежении на мнозе времени пребывающу, любовию оубо многою подвизаемъ, с(е)рд(е)чным желанием и великим благодарением, же къ с(вя)тому, бл(а)гый он архиереи въ 15 маиа съзываетъ с(вя)щенники тоя с(вя)тыя ц(е)ркове и м(о)л(и)тву сътворивъ, кається пречюднаг(о) отца чудоносному гробу и пренесет оттудо блаженаго въ св(я)тых Исаиа в лет(о) 6982 и полагаетъ его с великою ч(е)стию в новом гробе на тоиже стране близ двери, иже от югу» [13].

Затем в Житии читается длинная молитва ростовского архиепископа, обращенная к гробу. В начале молитвы помещены слова, недвусмысленно выражающие прославление Исаии: «Кое оубо похваление по достоинству принесемъ тебе о с(вя)тыи о(т)че, или каковыми пес(нь)ми воспоем тя въ настоящей сеи светлыи твои праздникъ» [14].

По существу, в Житии представлено довольно подробное описание акта установления дня празднования памяти Исаии, или, как теперь принято говорить, акта его канонизации. Из контекста Жития явствует, что решение о прославлении Исаии самостоятельно принял ростовский архиерей. В частности, отсутствуют какие-либо указания на обращения его к высшей церковной власти для утверждения этого акта. Очевидно, таков был порядок в то время [15].

Житие позволяет последовательно проследить весь процесс прославления святого. Сначала представлено обоснование этого прославления – почитание всеми образа Исаии. Подчеркнуто, что при этом гроб его находится в небрежении – имелось в виду, очевидно, отсутствие четко обставленного культа почитания этого гроба (не возжигались свечи, священник не приходил с кадилом). Недвусмысленно указано также на отсутствие дня празднования памяти Исаии. Характерно, что в Житии совершенно ничего не говорится о посмертных чудесах, предшествовавших его прославлению. Надо полагать, тогда

таких чудес зафиксировано не было. Это проливает дополнительный свет на обстоятельства канонизации святителя. Действительно, если не было отмечено таких чудес, значит, прославлению святителя не предшествовало его развитое народное почитание. Из этого следует, что инициатива данной канонизации исходила не от народа, а целиком от церковной власти.

А. С. Хорошев считал, что канонизация епископа Исаии произошла «перед ликвидацией политической самостоятельности Ростова» [16]. Именно эта последовательность событий указывает, по мнению автора, на мотивы «ростовской кафедры», которая сочла возможным в 1474 г. «спешно скомпоновать святительский пантеон» [17]. Но источники явно противоречат данному мнению. В самом деле, согласно Типографской летописи, зимой 6982 г. ростовские князья продали великому князю Ивану Васильевичу «свою отчину половину Ростова» [18]. При переводе указанной даты с летосчисления от сотворения мира на современное получается, что зима 6982 г. длилась с 1 декабря 1473 г. до конца февраля 1474 г. Канонизация же Исаии, как мы помним, была осуществлена 15 мая 1474 г. Следовательно, вопреки А. С. Хорошеву, она состоялась не до, а после присоединения Ростова к Москве. Данное уточнение подводит нас, как увидим ниже, к пониманию действительных устремлений, побудивших архиепископа Вассиана осуществить канонизацию св. Исаии.

Обе редакции Жития – краткая и пространная – сходным образом повествуют о биографии святителя как таковой (агиобиографии) [19]. Исаия родился и воспитывался в Русской земле, в «области» Киевской. В юном возрасте он постригся в монахи Киево-Печерского монастыря при преподобном Феодосии, которому во всем подражал. Когда Исаия превзошел многих постом, молитвою и всеми добродетелями, он, по просьбе князя Изяслава Ярославича, был поставлен на игуменство в киевский монастырь св. Дмитрия в 6570 (1061/62) г. В этой обители Исаия стал истинным пастырем, предался большому подвигу, «ревнуя апостольскому житию». В 6585 (1076/77) г. за многие добродетели он был поставлен епископом города Ростова. Достигнув своего престола, епископ Исаия увидел там людей новокрещенных и не утвержденных в вере. Как новонасаженный виноград он «напоет» их своим учением, и потом обходит прочие города и места Ростовской и Суздальской области, проповедуя христианство, крестя людей и укрепляя в

вере тех, кто уже был крещен. «Идеже обретает идолы, вся огню придаша, и по всему ревнуя апостольскому житию». И как он старался совершить дело равноапостольное, так и Господь Иисус Христос даровал ему дар, равный с апостолами. Подобно тому, как апостолы были перенесены на облаке на преставление Божией Матери, так и Исаия на облаке оказался перенесенным на освящение церкви Богородицы Киево-Печерского монастыря. Киевский митрополит Иоанн весьма дивился такому чуду. В присутствии Исаии 15 августа 1089 г. произошло освящение упомянутой церкви. Затем он на облаке же был возвращен в Ростов и поставлен у своего престола в доме Пречистой. В дальнейшем Исаия добродетельно пас «порученное Христово стадо словесных овец и ко Господу преставися». Тело святого было погребено в церкви Богородицы в городе Ростове [20].

По наблюдениям исследователей, все приведенные выше данные о жизненном пути Исаии почерпнуты автором Жития из летописей, жития Феодосия Печерского и Киево-Печерского патерика [21], за одним существенным исключением. Сведения о миссионерской деятельности святого в Ростовской и Суздальской области отсутствуют во всех известных источниках, предшествовавших времени составления Жития. По мнению В. О. Ключевского и Г. В. Семенченко, эти сведения восходят к местному преданию [22]. Но если такое предание и существовало, то каким образом и когда оно могло возникнуть? Ведь, по данным археологии, ни о какой, так сказать, сплошной христианизации огромной территории Ростово-Суздальской земли во времена епископа Исаии, то есть в конце XI в., не могло быть и речи. Незавершенность этого процесса проявлялась здесь еще достаточно длительное время [23]. Следовательно, при названном святителе и вскоре после его смерти указанное предание вряд ли могло возникнуть. Появление его в значительно более позднюю эпоху может быть объяснено только потребностями развитого культа Исаии. Но, по свидетельству самого Жития, как раз такого культа не существовало до 1474 г.

Значит, вероятнее всего, описание равноапостольного подвига Исаии по насаждению христианства в упомянутом регионе представляет собой плод творчества автора Жития. Важно, что в нем этому описанию придается значение центрального эпизода, которому во многом подчинено как предшествующее, так и последующее повествование. Действительно, еще в период игу-

менства в монастыре св. Димитрия Исаия представлен как подражатель апостольской жизни, что, очевидно, должно было подвести читателя к мысли о его подготовке к будущей апостольской миссии в Ростовской и Суздальской области. В дальнейшем за усердное следование примеру апостолов в ходе выполнения данной миссии Исаия получил от Иисуса Христа равноапостольный дар чудесного перемещения на облаке.

Итак, теперь стало очевидным то исключительное значение, которое придано в Житии апостольской миссии епископа Исаии в Ростовской и Суздальской земле. Именно это является ключом к пониманию своеобразия его культа.

Вспомним, что канонизация святого состоялась 15 мая 1474 г. – вскоре после окончательного присоединения Ростова к формировавшемуся тогда единому Русскому государству. В то время большую часть последнего занимала территория древней Ростовской и Суздальской области. Так, очевидно, тогда обозначали ту обширную территорию, которую мы теперь называем Северо-Восточной Русью. Значит, по версии автора Жития, епископ Исаия осуществил христианизацию населения того самого региона, который составлял основу Русского государства середины 1470-х гг., включая и местность, где позже появилась Москва. Роль св. Исаии как крестителя Русской земли еще более определено, чем в Житии, выражена в посвященных ему церковных песнопениях. В частности, данная идея вполне определено обозначена в кондаке, имеющемся в известном сборнике инока Ефросина, который последний датировал 1476–1482 гг., а современные нам исследователи относят к 1480-м гг. [24]: «Яко громъ възгремел еси б(о)ж(е)ственными ти оучении в Роусстеи земли» [25]. Еще более отчетливо идея о всероссийской миссии Исаии выражена в службе ему. В одном из наиболее ранних ее списков, относящихся к первой четверти XVI в. [26], читаем: «Исаие прем(у)дре оучениемъ бо твоимъ вся Рускыя конца просветиль еси» [27]. А в другом месте той же службы Исаия как миссионер сравнивается с солнцем, «просвещающи страну всю Роускую» [28].

Тем самым св. Исаии наиболее дальновидная часть духовной элиты Ростова придала функцию патрона всея Руси. В этом состоит своеобразие и новизна культа святителя. Одновременно новый культ внедрял мысль об особых заслугах перед Русским государством Ростовской архиерейской кафедры, из которой, по версии Жития, осуществ-

вилась христианизация населения большей части его территории.

Как видим, в Ростове в 1474 г. и, очевидно, в ближайшие последующие годы был выработан отвечающий новым политическим реалиям культ, в структуре которого содержалась идея его общегосударственного значения. Нетрудно догадаться, кто определил основной замысел рассматриваемого культа. Надо полагать, им являлся известный своей промосковской ориентацией упоминавшийся ростовский архиепископ Вассиан Рыло (1467–1481). Это подтверждается тем, что буквально через шесть лет в 1480 г. в своем знаменитом послании на Угру архиепископ Вассиан представил Исаию в качестве одного из немногих святых покровителей московского великого князя Ивана III и русского воинства [29].

Примечания

1. Ключевский, В. Древнерусские жития святых как исторический источник [Текст] / В. Ключевский. – М., 1871. – С. 22–26; Васильев, В. История канонизации русских святых [Текст] / В. Васильев. – М., 1893. – С. 105; Голубинский, Е. История канонизации святых в Русской церкви [Текст] / Е. Голубинский. – М., 1903. – С. 80; Евгений, архим. Как совершалась канонизация святых в первое время существования русской церкви [Текст] / Архим. Евгений. – Муром, 1910. – С. 17–19; Хорошев, А. С. Политическая история русской канонизации (XI–XVI вв.) [Текст] / А. С. Хорошев. – М.: Изд. Московского университета, 1986. – С. 157–158; Каган, М. Д. Житие Исаии [Текст] / М. Д. Каган // Словарь книжников и книжности Древней Руси (вторая половина XIV–XVI в.). – Л.: Наука, 1988. – Вып. 2. – Ч. 1. – С. 276–280; Семенченко, Г. В. К характеристике редакций жития ростовского епископа Исаии [Текст] / Г. В. Семенченко // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. Сб. статей. – М.: Институт истории СССР АН СССР, 1989. – С. 33–48.

2. Полное собрание русских летописей [Текст] (далее – ПСРЛ). – М.: Изд. восточной литературы, 1962. – Т. 2. – Стб. 199.

3. Житие святого Исаии, епископа Ростовского [Текст] // Православный собеседник, издаваемый при Казанской духовной академии. – Казань, 1858. – Март. – С. 446.

4. Там же. С. 446.

5. Ключевский, В. Древнерусские жития святых... С. 23 – 25; Каган, М. Д. Житие Исаии. С. 276–280.

6. Семенченко, Г. В. К характеристике редакций жития... С. 33.

7. Российская национальная библиотека (далее – РНБ). – Погод. собр. – № 646. – Л. 6–8 об.

8. Рукописные книги собрания М. П. Погодина. Каталог [Текст]. – СПб.: Рос. нац. б-ка, 2004. – Вып. 3. – С. 28.

9. Ключевский, В. Древнерусские жития святых... С. 24; Каган, М. Д. Житие Исаии. С. 279.

10. Рукописные книги собрания М. П. Погодина. С. 28.

11. Васильев, В. История канонизации русских святых. С. 105; Голубинский, Е. История канонизации святых... С. 80.

12. Житие святого Исаии... С. 446.

13. РНБ. – Погод. собр. – № 646. – Л. 7.

14. Там же. Л. 7 об.

15. Евгений, архим. Как совершалась канонизация святых... С. 17–18.

17. Хорошев, А. С. Политическая история русской канонизации. С. 157–158.

17. Там же. С. 158.

18. ПСРЛ [Текст]. – М.: Языки русской культуры, 2000. – Т. 24. – С. 194.

19. Ключевский, В. Древнерусские жития святых... С. 25.

20. Житие святого Исаии... С. 434–445.

21. Ключевский, В. Древнерусские жития святых... С. 24 – 25; Каган, М. Д. Житие Исаии. С. 277; Семенченко, Г. В. К характеристике редакций жития... С. 33–48.

22. Ключевский, В. Древнерусские жития святых... С. 25; Семенченко, Г. В. К характеристике редакций жития... С. 37.

23. Лапшин, В. А. Язычество и христианство в Ростове XI века [Текст] / В. А. Лапшин // Православие в Древней Руси. Сб. научных трудов. – Л.: Изд. ГМИ-РиА, 1989. – С. 31–34.

24. Каган, М. Д. Описание сборников XV в. книгописца Ефросина [Текст] / М. Д. Каган, Н. В. Поньрко, М. В. Рождественская // Труды Отдела древнерусской литературы [Текст]. – Л.: Наука, 1980. – Т. 35. – С. 144–145.

25. Российская национальная библиотека (далее – РНБ). – Кир.-Белоз. собр. – № 6/1083. – Л. 195.

26. Датировка уточнена З. Н. Исидоровой (Исидорова, З. Н. О редакциях жития св. Исидора Твердислова [Текст] / З. Н. Исидорова // Опыт по источниковедению: Древнерусская книжность. – СПб.: Наука, 2001. – С. 100).

27. РНБ. – Титов. собр. – № 2059. – Л. 94.

28. Там же. – Л. 95.

29. Послание на Угру Вассиана Рыло [Текст] // Библиотека литературы Древней Руси. Вторая половина XV века. – СПб.: Наука, 2000. – Т. 7. – С. 398.